

Особенности родительской семьи у созависимых индивидов

Громова Ирина Алексеевна

Аспирант

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Социально-педагогических технологий, Минск, Беларусь

E-mail: gromira35@gmail.com

Проблема созависимости в настоящее время носит междисциплинарный характер. Проведенный анализ литературы о происхождении термина «созависимость» позволяет рассмотреть некоторые теории возникновения феномена.

1. Созависимость – как личностное расстройство. Первую попытку разработать и предложить диагностические критерии для выявления созависимости и охарактеризовать данный феномен как форму психопатологии предпринял Т. Л. Сермак. Многие из выделенных им особенностей идентичны с характеристиками пограничного, нарциссического и зависимого личностного расстройства [1].

2. Созависимость – как специфические личностные особенности, сформированные у взрослых детей алкоголиков. Исследователи, следующие данной теории, изучали роль семьи в развитии (т. е., этиологии), течении, лечении и профилактике злоупотребления и зависимости. Данные предположения основывались на клинических наблюдениях семейных терапевтов [2,3,4]. Большая часть проведенных исследований фокусировалась на детях алкоголиков, у которых был обнаружен значительно более высокий риск алкоголизма, чем у детей неалкоголиков. В дальнейшем, по результатам исследований предположили, что индивиды, которые росли в дисфункциональных семьях, подвержены созависимости.

3. Созависимость – как паттерн дисфункциональных отношений, основанный на специфическом поведении. Руководствуясь данной теорией, созависимость может быть рассмотрена, как внешние стереотипные реакции на стресс. Данное поведение формируется в семье-происхождения и закрепляется в процессе проживания с химически зависимым членом семьи [5].

Последние две теории согласуются с семейным системным подходом. С точки зрения теории семейных систем М. Боуэна, созависимость формируется в дисфункциональных паттернах отношений, которые функционируют в семейной системе, передаются через поколения и где все члены семьи являются включенными в существование проблемы.

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие женщины, не зависимые от алкоголя или наркотиков, но имеющие членов семьи по первой линии родства или супругов с химической зависимостью. Возраст от 20-40 лет; наличие среднего образования у 33% респондентов, высшего у 67% соответственно; семейное положение – 47% испытуемых состоят в браке; 63% женщин имеют детей.

Для анализа семейной истории, паттернов взаимоотношений, ненормативных кризисов, повторяющихся событий, которые транслируются из поколения в новые поколения, наиболее подходящей является специальная форма записи информации – генограмма, разработанная М. Боуэном. Генограмма представляет собой графическую форму семейной родословной, на которой фиксируется информация о членах семьи трех поколений,

что позволяет получить представление о семье и ее потенциальных проблемах. Изучение семейной истории может дать важную информацию о таких симптоматических паттернах, как алкоголизм, инцест, соматические заболевания, насилие и суициды, которые нередко повторяются из поколения в поколение [6,7,8].

Семейные факторы можно разделить на три взаимосвязанные категории: структурные, исторические и межличностные. Структурные факторы отражают состав семьи, количество детей. Межличностные факторы характеризуют динамику супружеских, родительско-детских и сиблинговых отношений в семье. Исторические семейные факторы рассматривают межпоколенческие паттерны, степень и влияние употребления алкоголя и наркотиков в нуклеарной и расширенной семье [6,7,8].

Структурные факторы. К основным структурным параметрам, которым уделялось внимание при анализе генограммы, относятся состав семьи, родительский холон, сиблинги, наличие или отсутствие химической зависимости в 1-й и 2-й линии родства. При анализе структурных параметров было выявлено следующие факты. Большинство респондентов представленной выборки выросли в полных семьях – 73%. Наличие химической зависимости в первой линии родства выявлено у 80%, причем необходимо отметить, что зависимости во второй линии родства встречается у 100% респондентов.

Межличностные факторы. Межличностные параметры отражают динамику межличностных отношений в семейной системе. Особое внимание при составлении и анализе генограммы уделялось наличию физического и эмоционального насилия родителей в отношении детей (абьюз), ситуаций в раннем детстве, связанных с угрозой для жизни. Результаты изучения межличностных отношений позволяют констатировать следующие факты. Физическое и эмоциональное насилие присутствовало у 80% респондентов. При проведении корреляционного анализа Спирмена, выявлена значимая связь между наличием абьюза и полной родительской семьей – 0,212($p=0,05$); наличием сиблингов и существованием у них химической зависимости – 0,367($p=0,01$).

Исторические факторы. При анализе исторических семейных факторов внимание фокусировалось в основном на межпоколенческих паттернах. Наиболее часто повторяющимися событиями оказались: хронические соматические заболевания в поколениях – 67%, насильственные смерти – 53%, суициды – 30% и судимости – 30%.

При проведении корреляционного анализа Спирмена были выявлены значимые связи между данными событиями со следующими переменными. Судимость в поколениях связана с наличием суицидов 0,257($p=0,01$). Насильственные смерти также значимо связаны с наличием суицидов 0,255($p=0,01$). Зависимости в первой линии родства обнаруживают связь с зависимостью во второй линии родства 0,221($p=0,01$) и суицидами в поколениях 0,174($p=0,05$).

Таким образом, можно предположить, что наличие зависимости, повторяющихся травматических событий, включенных в феномен трансгенерационной передачи, оказывает влияние на формирование созависимого поведения у будущих поколений.

Литература

1. Cermak, T. L. Co-addiction as a disease // *Psychiatric Annals*, 1991, Vol.21 (5), P.266-272.
2. Bradshaw, J. Healing the shame that binds you. *Health Communications*. 1988. 245 p.

3. Wegscheider, S. Another chance: Hope and health for the alcoholic family. Palo Alto: Science and Behavior Books, Inc. 1981. 256p.
4. Whitfield, C. L. Co-dependence: Healing the human condition. Deerfield Beach, FL: Health Communications. 1991. 330 p.
5. Yearing, B. Codependency its Relationship to Alcohol and Family – of Origin Dynamics / Dissertation Seton Hall University 2001, 206 p.
6. Бергаланфи, Л. фон Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем.– М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
7. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
8. Черников, А.В. Системная семейная терапия: Классика и современность. М. 2005. – 208 с.